

СЮЖЕТЫ • ПОЛИТИКА

Последний рейс

Волонтер Александр Демиденко, помогавший украинским беженцам, погиб в СИЗО. Журналистка Виктория Литвин рассказывает об их совместной поездке на границу накануне его ареста

Александр Демиденко с пикетом в Белгороде. Фото: 7x7 / Telegram

10:54, 12 апреля 2024,

Виктория Литвин

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В начале апреля стало известно, что в белгородском СИЗО умер Александр Демиденко — пенсионер и волонтер, который с начала полномасштабного вторжения помог тысяче украинцев с оккупированных территорий выехать на родину, в Украину.

17 октября 2023 Александра задержали в районе погранпункта Колотиловка. Хотя очевидцы не говорят «задержали», используют другое слово: похитили. Спустя месяц Александр сумел сообщить сыну, что в СИЗО его пытаются.

Журналистка «Новой газеты Европа» Виктория Литвин ездила с волонтером на последний действующий российско-украинский КПП буквально за несколько дней до его задержания. Она рассказывает о об этой последней поездке.

9 октября 2023 года, 11:00. Белгород

Александра Демиденко я встречаю на парковке на окраине Белгорода. Он приехал из Шебекинского округа, где живет. Его большой белый внедорожник сильно нагружен: сзади так много вещей, что я в первые секунды даже не понимаю, сколько с нами едет попутчиков. Присматриваюсь, все три задних сиденья заняты украинцами, возвращающимися домой: бабушка с дедом и девушка лет 20. Мне выделяют кресло впереди, хотя тут тоже всё занято: еда, термосы с чаем, пакеты с вещами... Места для ног почти не остается, а на колени мне еще кладут сверток с пледами.

Ехать до Колотиловки примерно 100 километров. Часа полтора.

У Александра немного растрепанный вид, несколько седых прядей выглядывают из-под шапки. Только тут я узнаю, что ему 61 год. Когда я договаривалась с ним по телефону об этой поездке, по бодрому голосу я предполагала, что он моложе

минимум лет на двадцать. Он и сейчас говорит громко и напористо, перескакивая с темы на тему. Про себя и свой активизм, про границу, про какую-то бабушку, которая, ожидая своей очереди на КПП, ночевала прямо на лавке, под инеем.

Колотиловка — последний действующий КПП между Россией и Украиной. Каждый день на площадке перед этим КПП собирается огромное количество людей. Это украинцы, которые из оккупированных территорий выехали в Россию (зачастую это было единственное направление, по которому вообще можно было выехать). Теперь эти люди пытаются покинуть Россию и попасть в Украину. Сделать это напрямую можно только через Колотиловку, а Колотиловка — это ад.

КПП «Колотиловка», 2020 год. Фото: Роспогранстрой

Машина трогается, а Александр продолжает ругаться: власти никак не помогают людям, ожидающим перехода границы. Эти люди стоят по несколько дней, у кого-то нет денег даже на еду,

спят на улице, не едят, разве что сходят в магазин неподалеку за водой. Некоторые из них с детьми.

Александр зачитывает нам свое обращение к губернатору Белгородской области, которое он написал в стихах, чтобы тот хоть как-то обратил на него внимание. Вот его часть, я записала:

«...Стоят порой по трое суток и без еды, и без питья,
А им тащить с собою вещи: там километра этак два
И вот приехали. Площадка, где можно было б отдохнуть,
Собраться с мыслями и силой
И вновь продолжить тяжкий путь.
Но на площадке нет укрытий.
Нет от мороза, от дождя...»

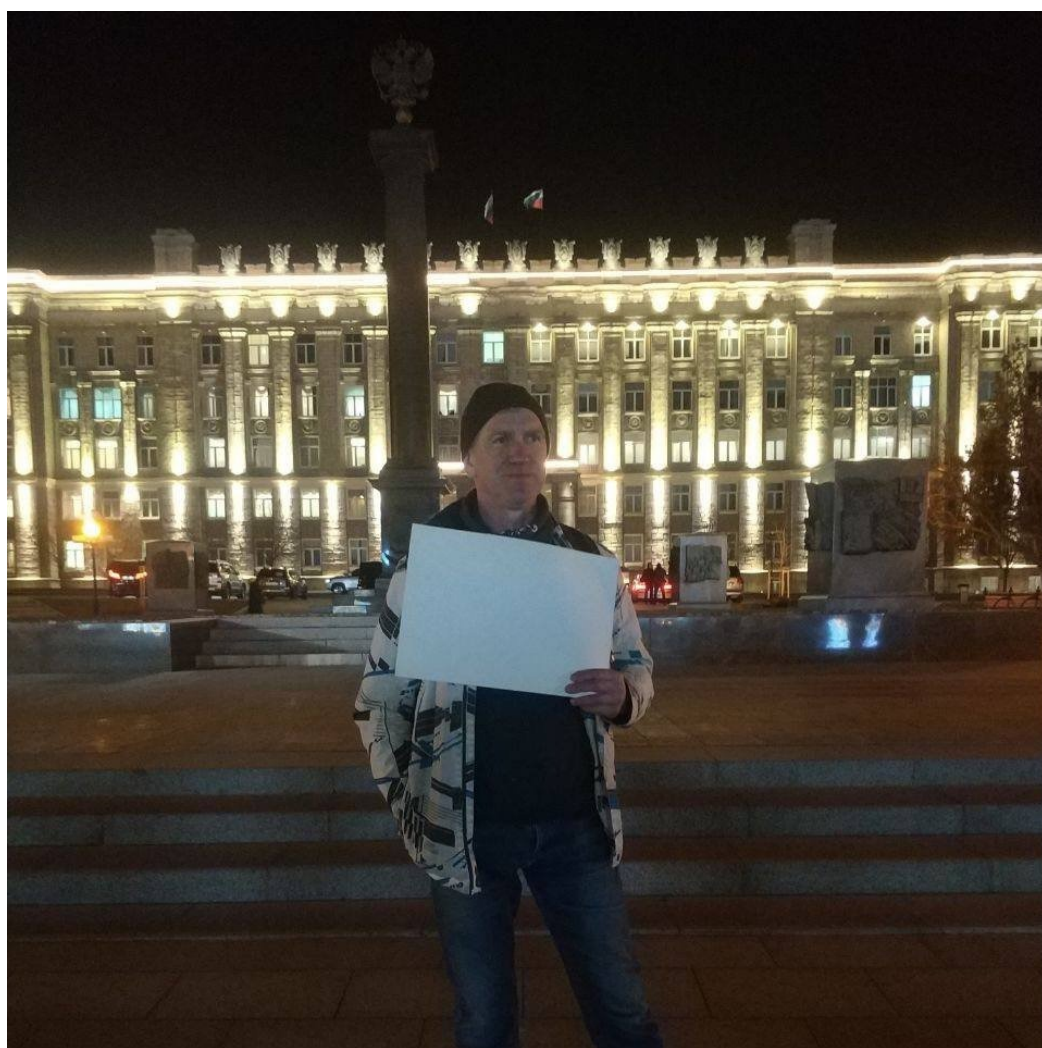
Обращение никак не помогло.

Белгород – Колотиловка, 12:00

За окном — осенний сумрак, но Александр заряжает всех нас своим оптимизмом. Говорит, что когда-нибудь в наших краях уже не будут стрелять, а люди, которые едут с нами, вернутся не только на родину, но и в свой дом.

Александр — конструктор-ракетчик по образованию, но по профессии работал только пару лет после университета. Потом пошел в учителя, преподавал информатику. В 1990-х торговал учебниками, открыл даже свой магазин. Его будущая жена работала в издательстве, так они и познакомились. На светофоре он достает телефон и дает нам посмотреть видео, как они вместе с женой поют песню собственного сочинения. Рассказывает какие-то совсем уж житейские истории: то о разрыве контактов с некогда лучшим другом, то про поездки в Украину до войны, то про семью. У него двое детей от первого брака и двое внуков.

Он был против Путина уже давно. В 2014 году видел Майдан своими глазами. В 2021 году выходил на митинги в поддержку Алексея Навального, даже был задержан на одном из них и получил штраф в 10 тысяч рублей. 24 февраля 2022 года вышел в одиночный пикет на Соборную площадь — главную площадь Белгорода. В руках у него был просто пустой лист бумаги. Говорит, что не успел ничего написать, да и незачем было: все всё и так понимали. В прифронтовом теперь Белгороде в день вторжения было три одиночных пикета. Протокол за участие в несогласованной акции составили только на Александра.

Александр Демиденко с пикетом в Белгороде, 24 февраля 2022 года. Фото: Виктория Литвин

Активист шутит, что «сам выгнал из страны своего сына». Олег Демиденко поддерживал Навального и незадолго до начала полномасштабного вторжения по настоянию отца перебрался в Чехию. Именно Олег первым стал помогать украинским

беженцам в Белгородской области, а позже к сыну присоединился и сам Александр.

Он очень четко запомнил своего первого беженца: в мае 2022-го сын попросил помочь с жильем его подруге, с которой когда-то познакомился на курсах португальского языка.

Она ехала с оккупированных территорий в Украину через Белгород, ей негде было переночевать. Олег уже был в Чехии и попросил отца приютить девушку. Так всё и началось.

Ближе к границе останавливаемся, чтобы докупить продукты. В одноэтажном ТЦ ряд магазинчиков: бытовые, мебельные, кафе и, наконец, продуктовые. Вокруг ходят люди в форме: военные тоже закупаются продуктами. Александра нет уже минут десять, ко мне тем временем обращаются наши попутчики-украинцы, которые едут на КПП. Они просят помочь разобраться с настройками телефона. Это люди из Херсонской области, из почти полностью затопленного после подрыва Каховской ГЭС города Олешки, и это сразу заметно: чтобы зайти в гугл, они сначала по привычке пытаются включить VPN. В оккупированной части Херсонской области поисковик заблокирован. «По нашему дому прилетело, по соседскому — и вообще с обеих сторон», — вздыхает женщина. Александр возвращается с покупками, и мы продолжаем путь на границу, обсуждая с попутчицей ее жизнь на войне. Она буднично рассказывает: не было света, связи не было, да вообще ничего не было — и безвестность полная. Получилось выехать только сейчас, едет к родственникам в Украину, а через Белгород короче, чем через другие страны.

«Подъезжаем к третьей линии фронта. В смысле к третьей

линии обороны», — громко заявляет Александр, прерывая наш диалог с украинкой. Это начало оборонительных сооружений на подъездах к границе.

Вдоль дороги блиндажи и окопы, кое-где видны солдаты. На мостах — специальные отражатели, которые «прячут» военную технику от радаров. На полях — следы от колес военных машин и гусениц танков.

«Сделано глупо, потому что одной бомбой накроет сразу все позиции. Очень много делали какие-то неумехи», — комментирует виды за окном активист.

А еще предупреждает: тут заминировано, ходить нужно аккуратно. Один местный побежал за собакой и подорвался.

Названия сел, которые мы видим на указателях, смутно знакомы, уж слишком часто они попадают в сводки обстрелов области: село Илек-Пеньковка, Вязовое, Репяховка.

Демиденко включает магнитола — говорит, что у него целый плейлист с песнями о свободе. Поет Нателла Болтянская:

«Верных рыцарей слова так мало на свете,
И другие таланты сегодня в цене...
Это книжки, и только, а книжные дети
Побеждают отнюдь не во всякой войне».

Дальше ставит «Белла чао» в исполнении Магомаева, объясняя: «Это песни нашей молодости». Рассказывает историю: это гимн итальянских партизан во время Второй мировой войны.

Я немного волнуюсь и спрашиваю, как устроено сейчас КПП. «А

вам зачем? Планируете туда?» — шутит активист и сам же смеется над своей шуткой. Потом рассказывает: на КПП есть окопы, ячейки пулеметные, камеры допроса, обложенные мешками с песком. И там еще помещение с хорошей шумоизоляцией: «Чтобы когда допрашивают, не слышна была речь и крики». Тут активист прерывается на новый комментарий: «Началась вторая линия обороны».

А первая будет уже около самой границы.

КПП Колотиловка. 13:00

Блокпостов нет до самого КПП. Но нас туда и не пустят, моя конечная точка — это «зона ожидания», обычная парковка, с которой по списку пограничники вызывают людей на переход. Чтобы попасть на территорию Украины, нужно сначала выехать с территории России, а в этот момент бывают проблемы: фильтрация, долгие допросы, досмотры. Проход через КПП может занять несколько часов, поэтому очередь двигается очень медленно.

Иногда и без того длительный процесс пропуска украинцев через КПП вообще замирает: стороны меняют пленных или трупы. Александр рассказывает, как однажды с украинской стороны «полдня ехали КамАЗы с трупами военных».

КПП «Колотиловка», 2020 год. Фото: Роспогранстрой

Из Украины в Россию проехать нельзя.

На въезде на стоянку, впрочем, нас никто не досматривает, да и Александра все тут уже знают. Выходя из машины, он предупреждает меня: «Если будут спрашивать, кто вы, говорите, что маму в Украину провожаете... Ну вы понимаете!»

На парковке стоят несколько легковушек, остальную часть занимают маршрутки, которые возят «вызванных» беженцев на КПП, что в 800 метрах от парковки. Сбоку расположены лавочки с навесами из профлиста, они напоминают рыночные ряды или автобусные остановки в отдаленных районах, куда цивилизация успела добраться только частично. Несколько навесов волонтеры модернизировали, натянув тент, чтобы защитить людей от ветра. С противоположной стороны стоит одна кабинка биотуалета, около нее тоже беженцы.

Раньше зоны ожидания на парковке не было: украинцам приходилось ждать у самого КПП, в чистом поле, и только после обращений от волонтеров зону ожидания перенесли на парковку.

Те, у кого есть возможность, прячутся от холода и морозящего дождика в машинах. Но если машина постоит с выключенным двигателем, она быстро остывает и внутри становится так же холодно, как и снаружи. И тратить топливо на обогрев не хочет почти никто из водителей. Но Александр движок своей машины не выключает, и в джипе тепло.

Александр говорит: «Сначала тут выезжал (в Украину) Донецк, Луганск, потом Херсон, Крым, а сейчас едет в основном Запорожье».

Пока происходит «пересменка» — мои попутчики уступают место совсем уже замерзшим беженцам, которые хотят погреться в салоне, — Александр начинает разгружать машину. Он достает продукты, пакетики чая, термосы. Люди бегут наливать кипяток в сельский магазин. Волонтер ставит съестное на стол, расположенный около навесов с лавками. Рядом он ставит коробку, туда беженцы кидают деньги — немного, на дне видна мелочь: рубль, два, пять, иногда встречаются и десятки. Бумажных купюр почти нет. К столику подходит женщина и, с сожалением глядя на упаковку печенья и горячий чай, жалуется: у нее нет денег, чтобы это купить. Александр улыбается, чуть пододвинув рукой упаковку, отвечает, что брать можно просто так, деньги — это для тех, у кого они есть, кто может хоть сколько-нибудь положить.

Иногда где-то поблизости случаются прилеты. Если кто-то обращает на это внимание, дежурная, записывающая в очередь

на переход, начинает кричать: «У нас всё хорошо, не разводите панику, не накаляйте обстановку!» Когда Демиденко пытается сфотографировать парковку, она вновь кричит, немного коверкая имя: «Александр, Александр, нельзя снимать! Нельзя!» Пытается придумать причину — якобы опасно, украинцы могут обстрелять, если узнают место. Звучит всё это не очень убедительно: фотографий парковки у КПП в сети и так сотни.

Под навесом стоит девочка лет девяти. Все взрослые в куртках, а она в легком свитере. Девочка пытается прикрыть хотя бы часть лица и руки — может, так получится хоть чуточку согреться. Вспоминаю про пледы в машине и отдаю ей один. Она, ни секунды не думая, берет и укрывается им. Но как только мы с Александром отходим,

девочка отдает плед своей бабушке и пытается растянуть свою кофту до размера полноценного одеяла, а еще лучше — куртки. Ее бабушка пледом укрывает своего мужа, говорит, что он после инсульта плохо себя чувствует.

Мы разговорились. Выяснилось: они из Донецка, девочка под опекой у бабушки с дедушкой, без родителей. Бабушка рассказывает, что их с дедом принуждали взять паспорта России вместо украинского, угрожая забрать ребенка. После «присоединения» дети стали считаться российскими, а следовательно, возникали проблемы: у опекунов украинское гражданство.

Когда опека «ДНР» узнала, что семья планирует уехать, тамошние сотрудники стали угрожать, что сообщат в ФСБ о

похищении ребенка. Бабушке пришлось выкручиваться, чтобы не признаться, что они уезжают на родину: «Мы сбrehали, что едем в Германию. А они спрашивают: через какую страну едете, через Польшу? Мы тогда соврали, что поедem в Москву и оттуда — самолетом с пересадкой в Латвии», — говорит она.

Воду для чая греют в магазине рядом. Когда она вновь заканчивается, девочка бежит помогать. Подпрыгивает и передвигается бегом — то ли просто быстрая, то ли хочет так согреться. Но возвращается ни с чем: в магазине теперь стали требовать деньги за кипяток: сто рублей. Александр идет разбираться в магазин, а я остаюсь общаться с украинцами.

Беженцы пытаются согреть свою собаку, 9 октября 2023 года. Фото: Виктория Литвин

Одна из пожилых женщин хочет поехать в белгородский районный центр, в Красную Яругу, чтобы снять деньги: в очереди ей предстоит стоять много дней, а денег у бабушки нет,

все на карточке. Но нужно где-то ночевать и что-то кушать.

Александр возвращается: взяли ли деньги с него — остается загадкой, но в руках у него полный термос. Он соглашается подкинуть бабушку в райцентр, чтобы та сняла денег, я еду с ними.

По дороге Александр вновь болтает обо всём и снова вспоминает свои стихи:

«Империя рушится.
Звуки я слышу сейчас из окна.
Сама себя словно ломает.
Впрочем, так было всегда.
Молча сидящим в окопах,
Вам будет о чем вспоминать.
Не вышли тогда на митинг —
За это теперь воевать...»

Бабушка выходит из отделения Сбербанка, еле переставляя ноги, шаркая и глядя вниз на тротуарную плитку. У нее карточка выпуска «ДНР», она не знала, что такие карты работают только на оккупированных территориях. «Даже по паспорту получить нельзя, — пересказывает бабушка разговор в банке. — Ну раз вы присоединили нас, я так понимаю, к России, да? Ну при чем мы, люди при чем? Вы уж хотя бы сделайте тогда нам, как всем россиянам».

Спать бабушке придется на улице. Сегодня до нее точно очередь не дойдет, она совсем недавно приехала, а некоторые ждут по несколько дней. Даже гостиницы и дома местных, кто мог приютить, в округе уже забиты, куда уж без денег.

Александр рассказывает об одной предпринимательнице, которая за деньги

селит у себя дома украинских беженцев. А муж у нее воюет на стороне России.

На КПП к волонтеру сразу подходит женщина и на суржике сообщает, что ждет уже четвертый день. Раньше ей говорили, что в очереди перед ней три легковые машины. А так теперь каким-то образом машин стало четыре. Она просит Александра взять ее в машину, хоть как-нибудь уже провезти.

«Довезти не проблема, когда очередь подойдет. Но я уже пробовал: посадил людей — и еще дольше им пришлось ждать. Понимаете, я ведь кость в горле, поэтому обращаться ко мне — это уже если хотите остаться еще на денек», — отвечает активист.

Власти сами стали причиной «пробки», создав коррупционную схему. На границе очередь велась по небольшой тетрадке, в которую записывали номер машины и количество пассажиров в ней. Имена пассажиров при этом не записывали. Выходило, что маршрутчики могли вписать любое количество пассажиров, а потом, ближе к концу очереди, просто добрать недостающих за высокую цену.

Все всё понимали, и пограничники, и водители, и беженцы, и сам Александр. Но говорил об этой проблеме только он один, он же помогал беженцам, даже селил их у себя дома. За всё время войны в его доме останавливалось около тысячи беженцев, которые ехали транзитом через Россию.

Задержание

17 октября на том же самом КПП Колотиловка Александра похитили. Как писало издание «Пепел», это могли сделать бойцы батальона «Ахмат». Еще до похищения активист действительно говорил, что в округе часто дежурят чеченские

военные. Тогда же смеялся: «Тик-Ток-войска. Тут достаточно безопасно, вот они и дежурят».

После похищения появилось официальное обоснование задержания: административный арест на десять суток за «распитие алкоголя в общественном месте» (ст. 20.20 КоАП).

20 октября Александра привезли домой, чтобы он присутствовал при обыске: за время его административного ареста успело появиться уже и уголовное дело за незаконное хранение оружия.

Во время обыска жена Александра увидела на теле мужа синяки и ссадины. Видел их и беженец, который на тот момент жил дома у Александра.

В ходе обыска в его доме якобы была обнаружена осколочная граната РГ-42 и два взрывателя: один — для гранат, второй — для мин.

На суде семья узнала, что официально Александра задержали не 17, а 20 октября. Где его продержали эти три дня — неизвестно.

После десяти суток ареста Демиденко отпустили. Тогда же он связался со своим сыном.

«Он рассказал, что его пытали: привязывали к батарее и стреляли ему под ноги, — рассказывал позже Олег Демиденко. — Что “ахматовцы”, которые задержали его, дали ему гранату и заставили держать ее. Возможно, эту гранату они и подкинули ему позже. Я уверен, что и всё остальное ему подкинули. Кроме ракетницы (сигнальный пистолет для пуска осветительных

ракет, продается в любом охотничьем магазине без лицензии. — **Прим. ред.**) Она у отца еще с 1990-х».

1 ноября Александра Демиденко задержали снова. Тогда же ему предъявили уже уголовную статью о незаконном хранении оружия.

Побои на теле Демиденко. Фото «Можем объяснить» / Telegram

Дело Александра Демиденко официальные СМИ практически не заметили. Под постами о его случае в соцсетях часто появлялись однотипные комментарии: якобы на самом деле он никому не помогал, а это было только прикрытием, чтобы ездить на границу. Пишут ли это боты или реальные пользователи, достоверно неизвестно.

Белгородские пропагандисты высказывали аналогичные мысли: «Какой он волонтер, вы о чем? У него дома нашли

гранату и взрыватели, ему вменяли госизмену. Каким беженцам он помогал? Помилуйте! Агентам СБУ?»

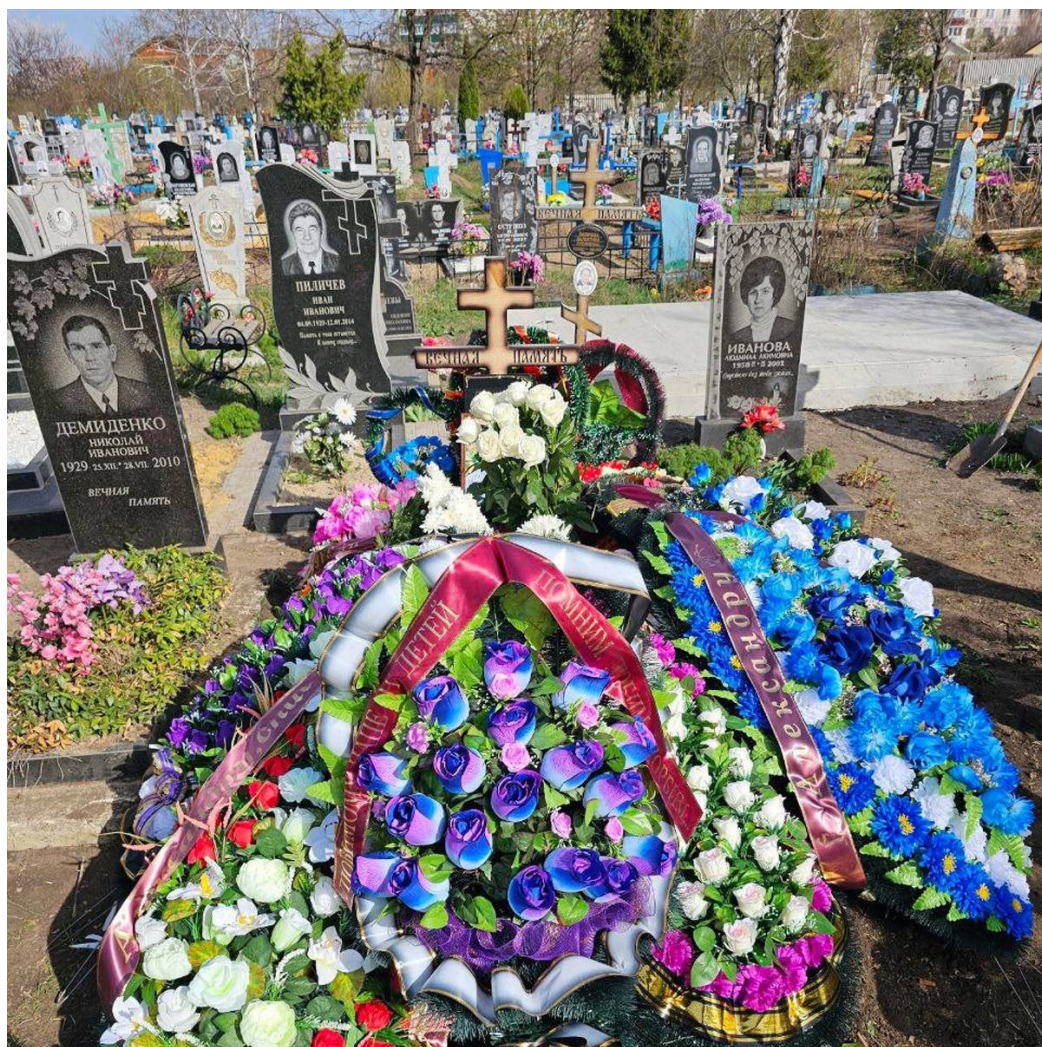
Красная Яруга. 16:00

Я уверена: во многом именно из-за нежелания молчать о замерзающих на границе людях Александра и начнут преследовать. Защищать его станет адвокат по найму Елена Пальмова, прославившаяся защитой в суде бывшего мэра Белгорода Антона Иванова, задержанного за взятку. В соцсетях у нее размещена фотография, на которой она целует картонную фигурку Путина, — судя по всему, политические взгляды с Александром у нее разные.

За несколько дней до гибели Демиденко семья попробовала сменить адвоката. Не успела. По версии властей, он совершит суицид.

Но это всё случится потом. А пока что Демиденко болтает с беженцами, раздает печенье и пытается хоть как-то их поддержать: говорит, что всё будет хорошо, не сегодня, так в другой день пройдут. Уже ясно: сегодня не пропустят, а денег у людей почти не осталось. Он говорит: ничего, переночуете у меня дома.

Места в машине для меня на обратную дорогу в Белгород нет, Александр везет беженцев назад: сегодня не прошли. А меня он довозит меня до автовокзала Красная Яруга, откуда идут автобусы в город. Я уже собираюсь выходить из машины, а он останавливает. Еще одну песню включает. Последнюю, очень уж хочет дать послушать.

Могила Александра Демиденко, 10 апреля 2024 года. Фото: личный архив семьи Александра Демиденко.

Это «Баллада о борьбе» Высоцкого, одна из его любимых песен.

«И когда рядом рухнет израненный друг
И над первой потерей ты взвоешь, скорбя,
И когда ты без кожи останешься вдруг
Оттого, что убили его — не тебя, —
Ты поймёшь, что узнал, отличил, отыскал
По оскалу забрал — это смерти оскал!
Ложь и зло — погляди, как их лица грубы!
И всегда позади — вороньё и гробы.
Если мяса с ножа ты не ел ни куска,
Если руки сложа наблюдал свысока
И в борьбу не вступил с подлецом, с палачом,
Значит, в жизни ты был ни при чём, ни при чём!
Если, путь прорубая отцовским мечом,
Ты солёные слезы на ус намотал,

Если в жарком бою испытал, что почем, —
Значит, нужные книги ты в детстве читал», — звучит в авто.

И обрывается. Выхожу из машины, мой рейс подъехал. Из окна автобуса видны черные клубы дыма от прилета где-то поблизости. Машина Александра трогается и удаляется в сторону дыма. Опять начинается дождь.

Через восемь дней Александра похитят, постфактум обвинив в незаконном хранении оружия. Его будут пытаться. В апреле он умрет в СИЗО.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Конец связи](#)

Белгород и Харьков до войны были городами-братьями. Как вспоминается это родство теперь?

08:23, 6 апреля 2024, Виктория

[«В больницу прилетело, в дорогах торчат снаряды»](#)

В белгородском приграничье продолжаются бои: некоторые поселки и города уничтожены. Власти не спешат вывозить людей, которые прячутся в подвалах

08:26, 24 марта 2024, Виктория